

Глава 16: Рождение ребенка и получение договора на землю под застройку

— Так быстро?

Сун Цзююэ был немного удивлён, но сын старосты, Дин Чансун, сказал, что староста последние несколько дней занимался этим делом, поэтому всё прошло очень быстро.

Сун Цзююэ взглянул на Дин Чансуна, а тот неловко отмахнулся.

Сун Цзююэ больше ничего не сказал и последовал за Дин Чансуном к дому старосты.

Когда на дороге никого не было, Дин Чансун сказал, что у его жены болит живот, и староста попросил его найти Сун Цзююэ.

— Не звали доктора Вана из соседней деревни? — тихо спросил Сун Цзююэ. Дин Чансун покачал головой, сказав, что не очень доверяет этому доктору, потому что тот каждый раз брал много серебра.

Сун Цзююэ понял, что его преимущество в том, что он не берёт денег.

— Хорошо, тогда пойдём быстрее, — сказал Сун Цзююэ и быстро пошёл за Дин Чансуном к дому старосты.

Ворота дома старосты были закрыты и открылись только тогда, когда Сун Цзююэ подошёл.

— Цзююэ, быстрее... быстрее, — госпожа староста не могла договорить.

Войдя, Сун Цзююэ сразу почувствовал запах крови и внутренне воскликнул: «Плохо дело».

— Привезли из города средства для сохранения беременности, сначала всё было хорошо, а потом началось кровотечение, — голос Дин Чансуна дрожал.

Сун Цзююэ поспешно велел открыть окна и двери, затем прощупал пульс женщины. Почувствовав что-то неладное, Сун Цзююэ достал золотую иглу и уколол несколько акупунктурных точек.

— Готовьтесь к родам, если будете упорно сохранять, то она лишится жизни, — серьёзно сказал Сун Цзююэ.

— А? Но... но ведь ещё не срок, — госпожа староста тоже заволновалась.

— Готовьтесь. По крайней мере, так у ребёнка будет больше шансов выжить, — сказал Сун Цзююэ, и женщина начала кричать от боли в животе.

Староста позвал Сун Цзююэ на улицу.

Выслушав слова Сун Цзююэ, он задумался.

— Рожайте, сейчас самое время, ребёнок сможет выжить, — Сун Цзююэ всё же не удержался и добавил.

Староста, услышав это, хлопнул в ладоши и сказал: — Идите зовите повитуху!

Как только староста сказал, остальные тут же засуетились.

Сун Цзююэ вернулся домой и взял ещё немного лекарственных трав.

Ли Чжихэ тоже был очень удивлён, услышав, что невестка старосты рожает раньше срока.

— Должен родиться, — пробормотал Сун Цзююэ, а затем снова побежал к дому старосты.

Когда он туда пришёл, повитуха снова и снова повторяла, что слишком рано рожать, нужно ещё подождать.

Сун Цзююэ, держа в руках травы, посмотрел на старосту.

Староста глубоко вздохнул и сказал: — Рожайте. Если ждать дальше, боюсь, не выдержит.

Сун Цзююэ, услышав это, пошёл заваривать лекарство. После того как он заварил его, он попросил перенести женщину в восточную комнату.

Он стоял во дворе, посмотрел вокруг, затем переставил гранатовое дерево и виноградную лозу, растущие в горшках, туда, чтобы добавить атмосферы «много детей, много счастья».

— Какое лекарство ты завариваешь? — с любопытством спросил староста.

— Для сохранения беременности, чтобы у неё были силы, — сказал Сун Цзююэ и попросил госпожу старосту отнести его невестке.

После того как она выпила, раздались жалобные крики невестки.

— Ой, как быстро всё началось!

Повитуха больше не говорила, чтобы не рожали.

Глаза старосты тоже загорелись, он нервно и взволнованно посмотрел на Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ посмотрел на комнату, солнечный свет проникал сквозь окно.

Он знал, что если женщина потеряет ребёнка, староста, возможно, запомнит это, но если родится, то всё будет намного проще.

Сун Цзююэ стоял там, ожидая вместе со старостой и его сыном.

— Родился! Родился!

После обеда ребёнок действительно родился, и это был мальчик!

— Ва-ва-ва!

Мальчик, хоть и маленький, плакал довольно громко.

— Я стал отцом! Я стал отцом! — Дин Чансун тут же закричал и даже бросился к Сун Цзююэ, схватив его за плечи и тряся.

Лицо старосты тоже просияло, он какое-то время не знал, что сказать.

— Ой, богиня милостивая, богиня милостивая! — госпожа староста тоже заплакала.

— Как ребёнок? — спросил староста, повернувшись. Повитуха ответила, что хоть и маленький, но всё на месте, и не кажется глупым.

— Вот и хорошо, вот и хорошо! — Староста наконец вздохнул с облегчением, взглянул на Сун Цзююэ и шагнул в дом.

— На этот раз спасибо тебе, Цзююэ, — сказал староста, протягивая Сун Цзююэ договор на землю под застройку и попросил его расписаться и поставить отпечаток пальца.

— Поздравляю, староста, — Сун Цзююэ с улыбкой посмотрел. Это был тот самый участок земли, который ему нужен был.

На его лице тоже появилось выражение радости, но внутренняя радость и волнение были не слабее, чем у старосты от рождения внука.

Этот участок земли был сокровищем, на которое он смотрел так долго!

Теперь он наконец-то спокойно и мирно оказался в его руках.

— Цзююэ, на этот раз тебе действительно огромное спасибо! Иди сюда, иди! — Дин Чансун ещё и целую кучу цукатов и арахиса высыпал для Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ улыбнулся и спросил, как чувствует себя роженица.

— С её телом всё в порядке, — сказала повитуха.

— Отлично, тогда я потом пропишу ещё три дозы лекарства для восстановления, — сказал Сун Цзююэ, уже полностью ознакомившись с договором на землю. Убедившись в отсутствии ошибок, он подписал его и поставил отпечаток пальца в двух экземплярах.

Один экземпляр Сун Цзююэ оставил себе, другой отдал старосте.

Староста тоже взглянул на него, а затем убрал в дом.

Когда он снова вышел, Сун Цзююэ спросил о цене.

— Четыре ляна серебра, но ты можешь дать три ляна, один лян я покрою, — великодушно сказал староста.

— Нет-нет, четыре ляна так четыре ляна, не могу я пользоваться добротой старосты, — Сун Цзююэ был вежлив со старостой.

Но староста настаивал, что достаточно будет трёх лянов.

Сун Цзююэ горько улыбнулся, сказав, что сейчас у него нет денег, и он отдаст их вместе с одним лянem за пропуску, когда наступит Новый год.

— Можно, но не затягивай слишком долго, потом будет трудно оформить, — тихо сказал староста.

— Хорошо, я понял, спасибо, староста, — сказал Сун Цзююэ, собираясь уходить.

Но Дин Чансун всё ещё беспокоился за ребёнка и очень хотел, чтобы Сун Цзююэ осмотрел его.

Сун Цзююэ сказал, что очень доверяет повитухе, но не мог отказать Дин Чансуну, который настаивал. Он мог только взглянуть: очень маленький, красный ребёнок, но с жизненной силой всё в порядке.

— Отлично, отлично, — Сун Цзююэ снова просчитал сегодняшний день и понял, что больших проблем быть не должно.

— Вот и хорошо, вот и хорошо, другим я не верю, только тебе, — Дин Чансун похлопал Сун Цзююэ по плечу.

Сун Цзююэ улыбнулся и вышел из дома старосты.

Когда он вышел, в руке у него был пакет с цукатами.

Люди снаружи тоже любопытствовали, что происходит в доме старосты. Сун Цзююэ лишь улыбался, говоря, что это хорошие новости, но ничего конкретного не сказал.

Только когда он пришёл домой, тётя Ван тоже спросила.

Сун Цзююэ рассказал тётя Ван, что у старосты родился внук.

— Так быстро? Разве не рано ещё? — удивлённо сказала тётя Ван.

— Родились раньше срока, но ребёнок в порядке, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ.

— Ой, какая удача у невестки! Действительно подарила старосте внука, невероятно, невероятно! — Тётя Ван, получив такую важную новость, взволнованно махала веером и ушла.

— Действительно невероятно, но это, должно быть, потому что ты такой способный, поэтому они смогли хорошо родить, верно, брат Цзююэ? — с улыбкой спросил Ли Чжихэ.

— Можно сказать, что это отчасти моя заслуга, — Сун Цзююэ рассказал о своём прогнозе по поводу сегодняшних родов.

— Здорово! Обычные люди такого не увидят, — Ли Чжихэ слушал с удивлением, а затем радостно подошёл и обнял Сун Цзююэ, сказав: — Теперь, когда я буду рожать детей в будущем, я совсем не буду бояться.

— Ха-ха-ха, наши дети? — Сун Цзююэ ещё не думал об этом.

— Конечно, как? Ты думаешь, я не могу родить? — нахмурившись, спросил Ли Чжихэ.

— Нет, я имел в виду, что ты ещё молод, не нужно так спешить, сначала поправь здоровье, — сказал Сун Цзююэ.

— Нет, мне уже за восемнадцать, скоро будет девятнадцать, а у других, ровесников, уже по двое детей, — серьёзно сказал Ли Чжихэ.

— Тогда двадцать, давай родим после двадцати, — подумав, сказал Сун Цзююэ.

— Нет, слишком поздно, — сказал Ли Чжихэ, прижимаясь к Сун Цзююэ, а затем снова спросил: — Тебе не нравится иметь со мной детей?

— Нет, ты говоришь об этом слишком рано, — Сун Цзююэ был немного беспомощен, он действительно ещё не думал о детях.

— Не рано, если я через год ещё не буду в положении, люди будут смеяться над нами, — сказал Ли Чжихэ.

— Пусть говорят, мы не будем обращать на это внимания, главное — твоё здоровье, если здоровье будет плохим, то и ребёнок будет слабым, — сказал Сун Цзююэ.

— Это верно, — подумал Ли Чжихэ и сказал: — Хорошо, тогда сначала займёмся здоровьем.

— Угу, не будем об этом. Хочу показать тебе кое-что хорошее, — Сун Цзююэ тут же достал договор на землю под застройку.

— Ой, наконец-то нам отдали, — Ли Чжихэ взглянул на схему на договоре, затем нахмурился и сказал: — Почему выбрал это место? Оно не очень хорошее.

— Очень хорошее, поверь мне, когда мы построим дом и немного засыплем ямы перед ним, будет очень хорошо, — уверенно сказал Сун Цзююэ.

— Хорошо... хорошо, я послушаю тебя, брат Цзююэ, — честно кивнул Ли Чжихэ.

— Ты всё ещё не веришь? — Сун Цзююэ с первого взгляда понял настроение Ли Чжихэ.

— Нет, я не то чтобы не верю, я верю, правда, — Ли Чжихэ изо всех сил широко раскрыл глаза, демонстрируя свою искренность.

— Забудь, потом узнаешь, — Сун Цзююэ не стал с ним спорить, просто радостно убрал договор

на землю под застройку. Он также сказал Ли Чжихэ, что земля стоит четыре лян серебра, и что староста компенсирует им один лян.

— Этот один лян, вероятно, за прописку. Он так говорит, чтобы вернуть тебе долг за услугу, этот староста очень хитрый, — сказал Ли Чжихэ, сидя и ворча.

— Как бы то ни было, на один лян меньше — это один лян, — сказал Сун Цзююэ. — Один лян серебра может сделать много чего, например, купить нам хорошую кровать.

— Да, может сделать много чего, — Ли Чжихэ тоже кивнул.

— Ты поел? — спросил Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ поспешно сказал, что сам приготовил лапшу.

— Ты приготовил лапшу? — очень удивился Сун Цзююэ.

— Ага, я думал, ты очень проголодаешься, когда вернёшься с поля, и лапша лучше всего утолит голод. Кто же знал, что тебя староста позовёт, и ты только сейчас вернулся, — сказал Ли Чжихэ, направляясь в угол комнаты, где находилась их маленькая кухня.

Он подошёл туда, ловко отряхнул лапшу с разделочной доски, затем разжёг огонь и начал готовить лапшу для Сун Цзююэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373079>